

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Е.М. Павленко

Универсальная культура прав человека в условиях глобализации

Статья посвящена анализу проблемы формирования всеобщей культуры прав человека в современных условиях глобализации. Рассматривая различные подходы к универсальной концепции прав человека и концепции культурного релятивизма, автор приходит к выводу о том, что человечество уже прошло длительный исторический путь, ведущий к утверждению общечеловеческих и гуманистических ценностей, идеи прав человека, и этот процесс должен продолжаться и углубляться в рамках локальных культур.

Ключевые слова: универсальная культура прав человека; права человека; общечеловеческие ценности; глобализация; глокализация.

Соблюдение и защиту прав человека, равно как и формирование всеобщей культуры прав человека можно отнести к разряду общечеловеческих глобальных проблем современности, поскольку они являются актуальными для любого региона планеты, любой цивилизации и общества, включая международное сообщество в целом.

Описывая противоречивый характер современных процессов глобализации, ученые обращают внимание на интеграционные процессы планетарного масштаба, которые затрагивают различные сферы общественной жизни: от экономики и политики до духовной сферы, включая культуру, образование, мировоззренческие установки и ценности. Так, по мнению А.Н. Чумакова, «глобализация — это многоаспектный естественно-исторический процесс становления в масштабе планеты целостных структур и связей, которые имманентно присущи мировому сообществу людей, охватывают все его основные сферы и проявляются тем сильнее, чем дальше человек продвигается по пути научно-технического прогресса и социально-экономического развития» [15: с. 365].

Рассматривая глобализацию как сложный и неоднозначный процесс, затрагивающий практически все сферы жизнедеятельности мировой системы, отдельных государств и каждого человека, А.С. Алекперов пишет: «Распадаясь, по крайней мере, на три свои — политические, экономические и социокультурные —

составляющие, глобализация вместе с тем является феноменом, безусловно, целостным, системным» [1: с. 545]. При этом, по мнению этого автора, глобализация своими трансформационными процессами «в наибольшей степени влияет на изменение культурных традиций, способствуя их унификации под стандарты единой общечеловеческой культуры» [1: с. 549], а социокультурные аспекты глобализации «являются наиболее противоречивыми и запутанными» [1: с. 551].

Аналогичную точку зрения высказывает Е.А. Спрыгина: «Сегодня культура должна быть осмыслена в качестве решающего аспекта глобализации, а не простой реакции на экономическую глобализацию. При этом не следует считать, что глобализация культуры — это установление культурной однородности во всемирном масштабе. Этот процесс включает в себя культурные столкновения и противоречия» [14: с. 92].

Следует согласиться с данными авторами, поскольку реальностью современного мира является многообразие цивилизаций, культур, религий и, безусловно, их противостояние. Исследователи выделяют европейскую, исламскую, африканскую, китайскую и другие цивилизации, которые придерживаются ценностей, не всегда совпадающих между собой. Так, профессор Л.Х. Мингазов в одной из своих работ ссылается на проведенное исследование — анализ 100 ценностных установок в различных обществах западного и восточного типа цивилизаций, который однозначно показал, что для Запада характерен индивидуализм, защита частного сектора, для Востока наоборот — коллективизм, защита общего интереса [9: с. 69–70]. И этот ценностный подход ложится в основу современных моделей прав человека. При этом автор пишет, что противостояние цивилизаций характеризуется тем, что в его основе находятся не идеология и не экономика, хотя и они влияют на разрушение гармонии мира [9: с. 70]. Речь идет именно о культурных различиях.

Однако современные процессы глобализации подавляющее большинство теоретиков и практиков все же связывают с универсализацией в целом, в том числе универсализацией культуры, основанной на диалоге культур, а также универсализацией прав человека, то есть с повсеместным признанием общечеловеческих ценностей.

Под универсализацией культуры современные отечественные философы и культурологи (А.А. Зиновьев, Е. Омельченко, К.Э. Разлогов, М.А. Чешков, А.И. Шендрик, М. Эпштейн) понимают процессы открытости культур друг другу, взаимопроникновения и взаимодополнения культурных стратегий. Так, например, В.М. Дианова пишет: «Универсальность в контексте глобализации понимается как результат усложнения межцивилизационных связей. Она подразумевает равенство партнеров цивилизационного развития, возможность ведения “равноправного диалога”. Именно в ракурсе такого понимания универсалистского мышления могут решаться конкретные глобальные проблемы» [2: с. 140]. Эту позицию разделяет Е.И. Леонтьева: «Универсализм — мировоззренческая установка на сближение культур, исходящая из идеи открытости культур друг другу, приоритетности расширения культурных связей и контактов, трансформации

культурных пространств за счет обогащения новыми идеями, символами, значениями» [4: с. 7].

Однако, рассуждая о возможности становления в современном мире глобальной культуры, основанной на универсальных этических ценностях, авторы отмечают неоднозначность социокультурной динамики и широкую распространенность противоположных подходов к ее концепции. Так, в частности Е.И. Леонтьева описывает два устоявшихся в науке подхода, суть которых заключается в следующем:

- 1) формируемая общечеловеческая глобальная культура строится на основе одной культурной модели — американской;
- 2) формируемая глобальная культура строится на особых типах межкультурного взаимодействия — гибридизации и глокализации [4: с. 20–23].

Согласно первому подходу речь идет о распространении универсальной гомогенной американизированной культуры, которая угрожает культурному многообразию человечества. Данную позицию разделяют В. Иноземцев, Г. Мандзаридис, А.С. Панарин и другие авторы. Они отмечают агрессивное и принудительное насаждение ценностей западной культуры, распространение клишированной массовой культуры.

Второй подход представлен множеством теорий гибридизации (А.Д. Смит, Т. Фридман, У. Ханнерс) и глокализации (У. Бек, П. Бергер, Р. Робертсон) культуры. Гибридизация представляет собой такую модель универсализации культуры, которая предполагает формирование полицентричного, многопланового пространства общечеловеческой культуры. Сторонники гибридизации полагают, что необходимо учитывать не только влияние Запада и Америки на другие культуры, но и наоборот — активность многих культур, их взаимное влияние друг на друга.

Термин же «глокализация» был предложен Р. Робертсоном (по сути, он объединил два понятия — «глобализация» и «локализация») [17: с. 39–41] для более точного описания социокультурных тенденций, возникающих при современном тесном взаимодействии локальных культур друг с другом и с распространяемой глобальной культурой. При этом глобальная культура, по мнению сторонников глокализации, все-таки основана на американско-европейских ценностях. В основе этой новой модели универсализации культуры лежит, по мнению Е.И. Леонтьевой, «диалог и взаимопроникновение равноценных культурных стратегий» [4: с. 20].

В рамках настоящего исследования наибольший интерес для автора, безусловно, представляет второй из описанных выше подходов и, прежде всего, теория глокализации. Универсальная культура прав человека основана на универсализации идеи прав человека и повсеместном признании таких ценностей как человеческое достоинство, свобода, ответственность. При этом формирование универсальной культуры прав человека зависит от того, насколько идея прав человека и отражающие ее ценности, закрепленные в международных стандартах и имплементированные в национальные законодательства государств,

воспринимаются и переосмысливаются в рамках локальных культур. Именно поэтому в современной науке значительное внимание уделяется исследованию различных моделей прав человека: европейской, африканской, азиатско-тихоокеанской, исламской и других.

В этом плане следует согласиться с позицией Е.А. Лукашевой, которая пишет: «...каждая культура имеет право на автономию, однако ни одна из них не может существовать изолированно вне взаимодействия с другими культурами. Важное значение имеет характер такого взаимодействия: равноправие или навязывание силой культуры, опирающейся на свое превосходство. В процессе равноправного взаимодействия будет осуществляться осознание прав человека, которое позволит соединить их универсальность с самобытным цивилизационным жизнеустройством» [5: с. 59].

Действительно, сегодня еще более актуальными становятся вопросы научного осмысления процессов выработки и признания всеобщих человеческих ценностей, в том числе универсальной концепции прав человека, выходят на первый план и становятся предметом дискуссий в научном сообществе проблемы сохранения многообразия и самобытности культур отдельных стран и народов, формирования социокультурных моделей прав человека и их особенностей, вопросы национальной идентичности и суверенитета государств, нравственных и гуманистических начал прав человека, диалога культур и цивилизаций и т. п.

Универсальная концепция прав человека нашла отражение в международных договорах в области прав человека, заключенных под эгидой ООН. Именно в рамках данной концепции впервые в информационных материалах ООН в 1989 году было упомянуто понятие «всеобщая культура прав человека», к формированию которой должны стремиться все страны, народы и международное сообщество в целом.

Позднее универсальный характер прав человека был подтвержден на Всемирной конференции прав человека 1993 года и сформулирован в п. 5 Венской декларации: «Все права человека универсальны... Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различия исторических, религиозных и культурных ценностей, правовых традиций необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанности поощрять и защищать все права человека и основные свободы»¹. В настоящее время Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года²,

¹ Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека. Вена, 25 июня 1993 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 08.08.2016).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.08.2016).

которая представляет собой всеобъемлющую программу и вступила в силу с 1 января 2016 года, также признает универсальность и важную роль прав человека в обеспечении устойчивого развития мирового сообщества.

Таким образом, сегодня универсальная концепция прав человека является фактом, отражающим современную действительность, однако вопрос о всеобщности прав человека по-прежнему остается дискуссионным. Как пишет О.Ю. Малинова, «парадоксальность ситуации заключается в том, что, хотя нормативные представления о правах человека (в том числе законодательные на уровне конституционного и международного права) как никогда близки к универсальным стандартам, никогда еще эти стандарты не подвергались столь активной и настойчивой критике как извне, так и изнутри западного мира» [6: с. 12].

Противоположной универсальному подходу к правам человека является концепция культурного релятивизма, согласно которой права человека скорее относительны, чем всеобщие, поэтому восприятие ценности прав человека в рамках локальных культур зависит от исторического, традиционного, религиозного и иных контекстов. Соответственно возникает вопрос о необходимости исследования особенностей культуры прав человека конкретного общества не только с точки зрения универсальной концепции и универсальных стандартов прав человека, но и в зависимости от специфики локальной культуры.

Так, например, по мнению Н.Н. Моисеева, универсализация прав человека и сведение всего их многообразия к единым стандартам исключается, так как при этом не учитываются особенности той цивилизационной среды, в которой они формируются и реализуются [10: с. 105]. Данную позицию поддерживает и М.Н. Марченко: «по существу своему мы имеем не универсальные стандарты, учитывающие культурные или иные особенности “различных народов мира”, а всего лишь западные стандарты, западное представление о правах человека, которое одними не западными странами добровольно воспринимается, а в других (Афганистан, Ирак и др.) — оно насильственно насаждается» [7: с. 396]. Аналогичное мнение высказывает Д.И. Романенков: «Политика евроцентризма, проводимая во влиятельных международных организациях и пытающаяся выдать ценности западной цивилизации в качестве универсальных, формирует в итоге негативное отношение к правам человека, провоцирует взгляды на них как на инструменты ликвидации этнических различий, разрыва с культурно-историческим наследием народов, создания безнационального человечества по образцу западного общества» [13: с. 42]. А С. Рогожин резюмирует: «права человека выступают в качестве плода западной культуры, а потому не органичны для других культур и цивилизаций» [12: с. 35].

Следует признать, что в отечественном научном сообществе данная позиция получила широкое распространение, однако она не является бесспорной. Например, в качестве одного из аргументов ученые ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, утверждая, что она, являясь провозглашенным стандартом в области прав человека, отражает лишь европейскую

модель прав человека и не учитывает ценности других культур [16]. С этим нельзя согласиться, поскольку каталог прав человека, закрепленный во Всеобщей декларации, нашел отражение не только в иных международных стандартах, но и в конституциях государств всех континентов. В одной из своих резолюций Генеральная Ассамблея ООН отмечает, что традиционные (общечеловеческие) ценности содержатся именно во Всеобщей декларации прав человека, «которая вобрав в себя разнообразные культурные и политические традиции и точки зрения, представляет собой общий для всех народов и всех государств наивысший стандарт»³. Кроме того, тенденции развития международного законодательства в области прав человека свидетельствуют о некотором сглаживании культурных противоречий, так, например, как отмечает В.Н. Меркушев, если в прошлом принципы расовой недискриминации и самоопределения народов воспринимались исключительно как политические лозунги, теперь они стали не только частью общепринятого международного, но и национального права [8: с. 423].

Безусловно, не следует отрицать особенности восприятия и толкования прав и свобод человека с точки зрения различных цивилизационных подходов, нашедших отражение в региональных стандартах (например, в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Каирской декларации по правам человека в исламе 1990 г. и др.). Но и полагать, что универсальная концепция прав человека основана лишь на унификации и навязывании единого стандарта не стоит. Наоборот, универсальная концепция призвана отражать диалог культур, поскольку права человека — важнейшая межцивилизационная ценность, которая имеет сильное объединяющее начало.

В этом ключе интересны резолюции Совета по правам человека ООН, озаглавленные «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества», в частности исследование, которое было проведено Консультативным комитетом Совета по правам человека, направленное в том числе на выявление истоков универсальных прав человека в различных традиционных и культурных контекстах⁴. В п. 79 данного исследования сказано: «Хотя права человека в течение многих лет признаются всеобщими, неотъемлемыми и неделимыми в соответствии со многими международными договорами в области прав человека, в процессе их реализации возникают препятствия, особенно в определенных районах, в которых население по-прежнему живет по вековым традициям и обычаям

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Рабочее совещание, посвященное традиционным ценностям человечества. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. 13 декабря 2010 года. A/HRC/16/37. — URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-37_ru.pdf (дата обращения: 08.08.2016).

⁴ Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей. 6 декабря 2012 года. A/HRC/22/71. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session10/A.HRC.22.71_ru.pdf (дата обращения: 08.08.2016).

в условиях нищеты и лишений. Региональные, культурные и религиозные особенности, согласующиеся со всеобщими правами человека, могут оказаться весьма полезными в содействии повышению уровня информированности о правах человека, их принятия и осуществления в различных местных контекстах. Однако это не должно сказываться на обязанностях государства по поощрению, защите и реализации всеобщих прав человека в соответствующих странах и по осуществлению сотрудничества на международном уровне».

Авторы исследования приводят многочисленные примеры согласования местных традиций и ценностей с нормами прав человека, способные оказать влияние на универсализацию прав человека с учетом культурного контекста. Например, понятие равенства у народности акамба в Кении, большое значение которому придают человеческому достоинству аканы в Гане, приверженность нормам отправления правосудия, проявляемая народом амхара в Эфиопии и народом куба в Демократической Республике Конго, принцип «ахимса» в индуизме, джайнизме и буддизме, означающий ненасилие, принцип равенства всех людей и запрет дискриминации по признаку касты, вероисповедания и пола в сикхизме и т. п.

Рассматриваются в данном исследовании и позитивные практические меры и шаги, предпринятые государствами по обеспечению и защите прав человека, в основу которых лег учет местных ценностных ориентаций, конкретных традиций, религиозных норм. Например, в Египте женскому движению удалось повлиять на принятие в 2000 году закона, гарантирующего женщинам право в одностороннем порядке прекращать действие брачных контрактов посредством расторжения со ссылкой на право «аль-хуль» по шариату и таким образом добиться равноправия с мужчинами, обладающими правом расторжения брачных контрактов в одностороннем порядке. В Индии, Непале, Шри-Ланке правительства приняли ряд мер по запрету практики неприкасаемости. Так, в Конституции Индии имеются конкретные положения, направленные против практики кастовой дискриминации, а правительством был принят ряд соответствующих законов, включая законы о защите гражданских прав и борьбе с неприкасаемостью.

Таким образом, поощрению, реализации и защите прав человека на национальном или региональном уровнях способствует глубокое понимание и принятие общечеловеческих ценностей, таких как достоинство, свобода, ответственность и уважительное отношение к ценностям и традициям локальных культур, признание их многообразия и уникальности. Это возможно только в рамках постоянного диалога между странами и народами, популяризации позитивного опыта в области прав человека и формирования всеобщей культуры прав человека.

В.А. Карташкин и Р.М. Юсупов справедливо отмечают: «Права человека должны служить инструментом объединения всех стран и народов, а не их разъединению... Для универсального соблюдения прав человека особенно важно поощрять культуру уважения человеческого достоинства, его свободу, права человека на всех уровнях» [3: с. 49].

Действительно, вопросы формирования всеобщей культуры прав человека сегодня как никогда приобретают важнейшее значение для каждого общества

и международного сообщества в целом. Однако, как уже было отмечено выше, в отечественной научной среде есть немало скептиков в этом вопросе. Так, например, Г.И. Муромцев пишет: «Создать универсальную, то есть применимую и к добуржуазным отношениям культуру прав человека — это значит, прежде всего преобразовать сознание огромной массы людей: их видение мира, систему ценностей, стереотипы мышления и поведения и т. д., что предполагает в свою очередь преобразование самого общества, в котором они живут. Масштабность такой задачи предполагает десятилетия, если не века, работы по ее реализации при вложении огромных средств, которых сегодня нет» [11: с. 27]. И далее: «По сути речь идет о создании универсальной мировой социокультурной модели конституционализма. Однако такая модель предполагает существование единой мировой цивилизации, которой сегодня нет и, думается, еще долго не будет» [11: с. 27]. Автор настоящей работы не разделяет данную точку зрения и полагает, что происходит постепенное эволюционное изменение ценностных ориентаций, в том числе связанных и с идеей прав человека.

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что признание достоинства человека, его прав и свобод высшей ценностью является важнейшим достижением цивилизации, основным международным принципом, нашедшим отражение практически во всех конституциях стран мира, в том числе Конституции Российской Федерации. Безусловно, для воплощения в жизнь этих прав и свобод необходимо повсеместно сформировать в конкретных обществах как особое понимание и отношение к данным идеям, так и культуру прав человека с учетом исторических, социокультурных, традиционных особенностей. Сформированный высокий уровень культуры прав человека может служить прочной гарантией более эффективной реализации и защиты абсолютно всех прав и свобод в данных обществах и странах.

То есть с точки зрения глобального подхода и концепции универсальности прав человека можно говорить о всеобщей культуре прав человека, присущей всем людям на планете Земля. Такой тип культуры прав человека является в идеале наивысшей формой, которая может сформироваться под влиянием повсеместного утверждения общечеловеческих ценностей, выраженных в идее гуманизма и закрепленных в международных стандартах прав человека.

Человечество прошло уже длительный исторический путь, ведущий к утверждению общечеловеческих и гуманистических ценностей, идеи прав человека, признанию на международном и национальном уровнях принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека, становлению каталога прав человека и международных стандартов его закрепляющих, созданию международных (универсальных и региональных) и национальных механизмов защиты прав человека. Все это стало возможным благодаря постепенному осознанию каждым государством и обществом, международным сообществом в целом важности и необходимости происходящих социокультурных изменений, формированию всеобщей культуры прав человека. И этот процесс должен продолжаться и углубляться в рамках локальных культур.

Литература

1. *Алекперов А.С.* Философский анализ процесса глобализации: основные тенденции и противоречия // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 544–552.
2. *Дианова М.В.* Процессы универсализации культуры в контексте глобализации // Культура на рубеже XX–XXI веков: глобализационные процессы: материалы Международной конференции, организованной Гос. институтом искусствознания и Научным советом Российской академии наук «История мировой культуры». М.: Государственный институт искусствознания, 2005. С. 136–151.
3. *Карташкин В.А., Юсупов Р.М.* Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism. 2013. № 3. С. 41–49.
4. *Леонтьева Е.И.* Универсализация культуры как проблема философско-теоретической мысли: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. 26 с.
5. *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное изменение. М.: Норма, 2009. 383 с.
6. *Малинова О.Ю.* Универсальные права человека и вызовы культурного релятивизма // Civitas. 2003. № 1. С. 11–16.
7. *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2008. 400 с.
8. *Меркушев В.Н.* Права человека в международном праве в контексте культурных различий // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 3. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. С. 422–439.
9. *Мингазов Л.Х.* Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Казань, 2008. Т. 150, кн. 5. С. 61–72.
10. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 205 с.
11. *Муромцев Г.И.* Права человека: культурно-исторический аспект // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2014. С. 24–28.
12. *Рогожин С.* Права человека или идеологическая манипуляция Запада в России // Московский журнал международного права. 2001. № 1. С. 35–41.
13. *Романенков Д.И.* Социокультурные аспекты прав человека // Права человека в современном обществе (к 60-летию ООН и Всемирному Дню прав человека): сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (Москва, 6 декабря 2005 г.) / отв. ред. О.В. Собченко, М.Р. Шагалов, А.Ю. Шумилов. М.: Изд-во Российского нового ун-та, 2006. С. 41–44.
14. *Спрыгина Е.А.* Влияние глобализации на культуру и ценности человека: нравственно-правовой аспект // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 4. С. 92–95.
15. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 428 с.

16. *Шестаков Л.Н.* Ислам и права человека // Вестник МГУ. Серия «Право». 1977. № 5. С. 60–68.

17. *Robertson R.* Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity // *Global modernities* / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London: Sage, 1995. P. 39–41.

Literatura

1. *Alekperov A.S.* Filosofskij analiz processa globalizacii: osnovny'e tendencii i protivorechiya // *Dialog kul'tur: social'ny'e, politicheskie i cennostny'e aspekty*. Materialy Moskovskogo foruma, posvyashhennogo pamyati Gejdara Alieva / pod obshh. red. N.M. Mamedova, A.N. Chumakova. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2015. S. 544–552.

2. *Dianova M.V.* Processy' universalizacii kul'tury' v kontekste globalizacii // *Kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: globalizacionny'e processy: materialy' Mezhdunarodnoj konferencii, organizovannoj Gos. institutom iskusstvoznaniya i Nauchnym sovetom Rossijskoj akademii nauk «Istoriya mirovoj kul'tury'»*. M.: Gosudarstvenny'j institut iskusstvoznaniya, 2005. S. 136–151.

3. *Kartashkin V.A., Yusupov R.M.* Tradicionny'e cennosti chelovechestva i obespechenie prav cheloveka // *Protivodejstvie terrorizmu. Problemy' XXI veka — Counter-Terrorism*. 2013. № 3. S. 41–49.

4. *Leont'eva E.I.* Universalizaciya kul'tury' kak problema filosofsko-teoreticheskoy my'sli: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. SPb., 2006. 26 s.

5. *Lukasheva E.A.* Chelovek, pravo, civilizacii: normativno-cennostnoe izmerenie. M.: Norma, 2009. 383 s.

6. *Malinova O.Yu.* Universal'ny'e prava cheloveka i vy'zovy' kul'turnogo relyativizma // *Civitas*. 2003. № 1. S. 11–16.

7. *Marchenko M.N.* Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii. M.: Prospekt, 2008. 400 s.

8. *Merkushev V.N.* Prava cheloveka v mezhdunarodnom prave v kontekste kul'turny'x razlichij // *Nauchny'j ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. Vy'p. 3. Ekaterinburg: UrO RAN, 2002. S. 422–439.

9. *Mingazov L.X.* Universalizm prav cheloveka i kul'turnoe mnogoobrazie mira // *Ucheny'e zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarny'e nauki»*. Kazan', 2008. T. 150, kn. 5. S. 61–72.

10. *Moiseev N.N.* Sud'ba civilizacii. Put' razuma. M.: Izd-vo MNE'PU, 1998. 205 s.

11. *Muromcev G.I.* Prava cheloveka: kul'turno-istoricheskij aspekt // *Prava cheloveka v sovremennom mire: novye vyzovy i trudnye resheniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. red. T.A. Soshnikova*. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2014. S. 24–28.

12. *Rogozhin S.* Prava cheloveka ili ideologicheskaya manipulyaciya Zapada v Rossii // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2001. № 1. S. 35–41.

13. *Romanenkov D.I.* Sociokul'turny'e aspekty' prav cheloveka // *Prava cheloveka v sovremennom obshhestve (k 60-letiyu OON i Vsemirnomu Dnyu prav cheloveka): sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 6 dekabrya 2005 g.) / otv. red. O.V. Sobchenko, M.R. Shagalov, A.Yu. Shumilov*. M.: Izd-vo Rossijskogo novogo un-ta, 2006. S. 41–44.

14. *Spry'gina E.A.* Vliyanie globalizacii na kul'turu i cennosti cheloveka: нравstvenno-pravovoj aspekt // *Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava*. 2012. № 4. S. 92–95.

15. *Chumakov A.N.* Globalizaciya. Kontury' celostnogo mira: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2016. 428 s.

16. *Shestakov L.N.* Islam i prava cheloveka // Vestnik MGU. Seriya «Pravo». 1977. № 5. S. 60–68.

17. *Robertson R.* Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity // Global modernities / Ed.by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London: Sage, 1995. P. 39–41.

E.M. Pavlenko

The General Culture of Human Rights in the Context of Globalization

This article analyzes the problems of formation of general culture of human rights in present-day globalized world. Considering different approaches to the universal concept of human rights and the concept of cultural relativism the author comes to the conclusion that mankind has already passed a long historical path that leads to the assertion of the general and humanistic values, the idea of human rights, and this process should continue and deepen within the local cultures.

Keywords: general culture of human rights; human rights; human values; globalization; glocalization.